

вания «психологической преобразованности»: это личный опыт, атмосфера семьи, общение со сверстниками, средства массовой коммуникации, книги и т. д.

Концептуализация психологических представлений не самоценность, но она позволяет расширить горизонты сознания человека, совершенствовать естественное поведение. В основу метода, обеспечивающего построение мостика между доконцептуальным и концептуальным уровнями психологической культуры личности, может быть положен принцип личностной вовлеченности, который реализуется механизмами «интроспективного проецирования» – процесса соотнесения человеком своего индивидуального с эталонно-нормативным и «терапевтического ожидания» – надежды получить ответы на вопросы, которые находятся в компетенции психолога. Именно этот принцип обеспечивает балансирование между полюсами «единичного» (конкретных доконцептуальных представлений человека) и «всеобщего» (концептуального уровня психологической культуры).

Являясь условием и целью деятельности в системе образования, психологическая культура призвана готовить будущих педагогов, педагогов-психологов к личностной ориентации в современном мире, саморегуляции, она должна способствовать взаимопониманию и продуктивному общению. В итоге, студенты должны получить целостную модель и представление о многообразии психологических приемов, которые помогли бы им справляться с различными неблагоприятными факторами микросреды и жить в культурной среде современного общества, быть способными участвовать в психологическом диалоге.

Психологическая образованность еще не стала достаточно эффективным фактором педагогической деятельности. Разработка научно обоснованной концептуально-методологической и методической базы формирования психологической культуры будущих педагогов-психологов позволит существенно оптимизировать качество учебно-воспитательной работы, будет способствовать формированию психологического здоровья личности.

Литература

1. Василюк, Ф.Е. Психология переживания./ Ф.Е. Василюк. – М., 1984.
2. Коломинский, Я.Л. Психологическая культурология: теоретические и прикладные аспекты / Я.Л. Коломинский // Проблемы социальной психологии личности: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2006. Вып. 3. С. 4–11.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА КОГНИТИВНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Е.И. Комкова

*Республика Беларусь, г. Минск, Минский институт управления
lena-komkova@yandex.ru*

Сегодня мало у кого возникают сомнения, что средства массовой информации имеют колоссальное влияние на социализацию человека. Они несут аудитории информацию, рассчитанную на формирование определенных мировоззренческих установок, выработку определенной картины мира, определенных ценностей, норм, моделей поведения, стремлений, идей, убеждений т. п. Но механизм воздействия СМИ на людей в процессе социализации, а тем более на ребенка, как на развивающуюся личность, до конца еще далеко не изучен.

Воздействие средств массовой информации, как и всякое иное воздействие на человека, несет в себе как положительную, так и отрицательную сторону.

Американские исследователи доказали, что телевизионные передачи и фильмы, помимо информационного и познавательного эффекта, доказывают преимущества совместного сотрудничества, формируют представления о дружбе и доброте, а также осуждают просоциальное поведение у детей (Singer, Dorothy G., 1983; Singer, Jerome L., and Dorothy G. Singer. 1981).

ТВ формирует список актуальных тем, которые могут быть интересны ребенку, и в случае положительной динамики развития ребенок впоследствии использует другие каналы коммуникации для получения соответствующей информации по теме.

Можно даже предположить, что развитие новых информационных технологий позволит будущим поколениям сократить стадию общего развития человека до 2–3 лет. В связи с этим, система образования столкнется лицом к лицу с достаточно серьезными проблемами, вплоть до ее кардинального изменения.

К отрицательной стороне воздействия средств массовой информации можно отнести различные негативные последствия восприятия человеком, особенно несовершеннолетним, антисоциальной направленности личности, под которой понимается устойчивое стремление личности к удовлетворению своих потребностей за счет общества без трудового участия, посредством нарушения правовых установлений. Антисоциальная направленность личности, как правило, порождает состояние административной противоправности.

Сама возможность оказания средствами массовой информации отрицательного воздействия на поведение человека у представителей СМИ до настоящего времени вызывает сомнение. Однако научные исследования, проводившиеся в этой области у нас и за рубежом, свидетельствуют о том, что такое воздействие имеется.

Многие социологи и психологи особенно взволнованы тем влиянием, какое может иметь насилие на телевидении на очень маленьких детей. Они пришли к заключению, что просмотр «жесточкого телевидения» в дошкольные годы провоцирует опасность агрессивного поведения у ребенка в начальной школе (Singer, Jerome L., and Dorothy G. Singer, 1981; Singer, Dorothy G., 1983). Но другие утверждают, что насилие на телевидении способствует агрессии у маленьких детей только в том случае, если дети полагают, что насилие реально. И поскольку насилие на телевидении для дошкольников показывается в мультипликациях, то они способны отличить фантазию от действительности. По крайней мере, к началу обучения в школе дети знают, что мультипликация – это не реальность [Hodge, Robert, and David Tripp, 1986. *Children and Television: A Semiotic Approach*. Cambridge, England: Polity Press]. Но как глубоко и осознано это представление и когда укрепляется это различие реальности от фантазии, этот вопрос все еще обсуждается.

Обсуждение этого вопроса необходимо начать с механизмов детского восприятия. Просмотр ТВ непосредственно влияет на возникновение в сознании ребенка существования «реалистичного» и «фантастичного» миров. Однако мультфильмы пользуются наибольшей популярностью у детей в возрасте от 4 (и раньше) до 8 лет. Дети в возрасте от 9 до 12 лет предпочитают различные программы с драматическим сюжетом. Причем имеет место различия в предпочтениях у мальчиков и девочек. Это свидетельствует о противоречии идеальных образов, воспринимаемых на телеэкране детьми в возрасте 4–8 и 9–12 лет: выдуманные, несуществующие в реальности персонажи мультфильмов и персонажи новостей или телевизионных сериалов и фильмов. Это является очередным свидетельством влияния стадий когнитивного развития на особенности детского восприятия. К тому же, очевидно, что лингвистические комбинации и логические связки в разных передачах оказываются слишком сложными для детей в возрасте до 8 лет. Четкое различие (на визуальном уровне и исходя из физиологических характеристик человеческого тела, которые дети узнают из «повседневного опыта») между героями мультфильмов и людьми в реальной жизни помогает детям приобрести значительный опыт, в частности способность различать «реалистичное» и «фантастичное». К тому же пугающие образы отдельных мультипликационных персонажей являются стимулом к мысленному разделению их и людей (животных) из реальной жизни на телеэкране. Постоянное психологическое подтверждение того факта, что данные герои «вымышлены», позволяет детям воздержаться от серьезных эмоциональных нагрузок в связи с действиями данного персонажа по сюжету мультфильма.

Переход от слабой связи между повседневной реальностью и содержанием телевизионной программы как к «окну в мир» является наиболее сложной точкой в когнитивном развитии ребенка, и исследовать его на сегодняшний день, к сожалению, не представляется возможным.

Телевидение также не является единственным средством формирования социальных стереотипов. В исследовании Williams, J. Allen, Jr., Joetta A. Vernon, Martha C. Williams, and Karen Malecha (1987), например, анализировали, какую информацию мальчики и девочки дошкольного возраста получали 15–20 лет тому назад. Изучая книги, изданные между 1980 и 1985, и затем сравнивая их с подобными изданиями между 1967 и 1979, они обнаружили, что мужские и женские образы в течение периода с 1967 по 1980 года практически не изменились. Мужчины все еще изображались как независимые, творческие и активные, в то время как представительницы женского пола, обычно, изображались, напротив, зависимыми, покорными и пассивными. Устаревшие взгляды относительно мужской и женской работы также преобладали в этих детских историях. В конце 90-х годов картина резко изменилась. Во всех средствах массовой информации имеется тенденция феминизации и независимости женского образа с преобладанием маскулильных черт характера.

Однако необходимо помнить, также, что дети не являются зомби при просмотре телевидения. Они взаимодействуют с ним. Телевидение поддерживает усвоение социальных норм и ценностей, вынуждая детей использовать и применить их знание относительно хорошего и злого, а также проводит грань между действительностью и фантазией. Подобно сказкам и классическим мифам, мультипликация и другим жанрам телевидение показывает и исследует «границы культуры», проблемы и ее противоречия. Символы подобно монстрам часто являются нарушителями закона, и дети, которые их смотрят, усваивают опыт в развитии и решении этих проблем. «Телевидение – не блокировка времени в размышлении. Оно дает зерно для роста мысли, а также неисчислимы возможности нормального когнитивного роста» (Hodge and Tripp, 1986, p. 92). Подобно другим инструментальным средствам социализации, телевидение приглашает к взаимодействию, экспериментированию, умственному и социальному росту, особенно, если показываются передачи, содержащие позитивное взаимодействие и общение.

1. Hodge B. Children and Television: A Semiotic Approach / B.Hodge, D. Tripp // «God Didn't Make Yogi Bear»: The Modality of Children's Television. – Cambridge: Polity Press, 1986. – pp. 100–131.
2. Singer, Dorothy G. A time to reexamine the role of television in our lives / Dorothy G. Singer // American Psychologist. – 1983. – № 38. – Pp. 815–816.
3. Singer, Jerome L. Television, Imagination, and Aggression / Dorothy G. Singer // A Study of Preschoolers. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981.
4. Williams, J. Sex role socialization in picture books: An update / Jr.Allen, Joetta A.Vemon, Martha C.Williams, Karen Malecha // Social Science Quarterly. – 1987. – № 68 (March). – Pp. 148–156.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ШКОЛЕ

О.П. Комкова

*Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ
vaskom@tut.by*

Проблема социальной адаптации младших школьников в современных условиях приобретает все большую остроту. Усложнение социальной среды, стремительный темп жизни общества, обилие противоречивой информации, снижение воспитательного потенциала семьи негативным образом сказываются на процессах социализации и социальной адаптации детей, поскольку они наиболее подвержены влиянию факторов окружающей среды. В последние годы многие исследователи (С.И. Азарова, Г.С. Голошумова, Т.Д. Молодцова и др.) констатируют интенсивное увеличение числа детей с нарушениями поведения, общения, психосоматическими заболеваниями, вызванными трудностями адаптации к социальным условиям. Нередко источником нарушения адаптации является школа – высокие учебные нагрузки, возрастающие требования к социальному статусу школьника (В.Е. Каган, Г.Ф. Кумарина, Н.Г. Лусканова, О.А. Пестерева, и др.). Поэтому необходимость поиска и внедрения эффективных средств, педагогических технологий, развивающих адекватные адаптивные возможности, обеспечивающие успешную адаптацию детей в новых социальных условиях, в том числе в условиях образовательного пространства школы, является весьма актуальной.

Анализ исследований по проблеме социализации первоклассников в семье и школе высветил ряд противоречий: между актуальностью вопросов социализации в обществе и состоянием воспитания и социализации ребенка в семье; организацией процесса социализации в школе и отсутствием у родителей опыта социализации ребенка в семье; психологическими закономерностями социализации личности в период детства и созданными педагогическими условиями в семье и школе.

Понятие социализация младшего школьника рассматривается как процесс адаптации к школьной жизни, обществу взрослых и детей, представленный способами социальной адаптации, общения и усвоения социального опыта. Социальная адаптация первоклассников рассматривается нами как перестройка опыта ребенка, переосмысление своего статуса в новой социальной среде и актуализация смыслов и способов общения, ориентированных на свод правил, сложившихся в социальной группе.

Период адаптации ребенка-первоклассника к условиям школы протекает параллельно с адаптацией учителя к новому классу и индивидуально к каждому ребенку, а также родителей к новой социальной роли. Правильно организованное взаимодействие этих трех сторон в начальный период школьной жизни определяет в значительной степени характер дальнейшего развития учебной деятельности школьника.

Центральное звено вышеназванной цепи – первоклассник. Его адаптационная позиция самая неустойчивая, так как предполагает вхождение в иное социальное окружение (учитель, школа, одноклассники) в соответствующей социальной роли (ученик) и овладение новой ведущей деятельностью (учебной). В связи с этим изменяется и положение ребенка в семье.

С целью более эффективной социализации и адаптации будущего школьника к учебной деятельности у него необходимо сформировать положительное отношение к своей новой роли школьника (самоуважение), мотивацию успеха, адекватную самооценку деятельности. Родители и учитель должны помочь ребенку сохранить в новом коллективе личностную неповторимость и самодостаточность. С другой стороны, ученик должен научиться жить по законам школьного коллектива, предполагающим осознание и уважение достоинств других людей, сопереживание, сотрудничество.